

О НЕКОТОРЫХ ФУНКЦИЯХ НОМИНАТИВНЫХ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

И.А. Гончар

Хорошо известна продуктивность номинативных конструкций в русском языке. "Этому содействует их лаконичность, лексическое разнообразие их наполнения, практически неограниченные возможности распространения, а также отсутствие стилистических ограничений: разные семантические типы таких предложений в разных условиях употребительны во всех сферах литературного языка"¹.

Что касается художественной публицистики, анализ которой послужил материалом для данной статьи /примеры взяты из экологических зарисовок В. Пескова, регулярно публикуемых в газете "Комсомольская правда" под рубрикой "Окно в природу". Список цитируемых произведений дан в конце/, то частое употребление в ней указанных конструкций, по-видимому, связано с расширением номинативных задач, стоящих перед автором, который, как правило, сам участвует в описываемых ситуациях. "Описание же организуется прежде всего существительными и прилагательными /шире -- определителями/"², которые позволяют выразить оттенки значений с более тонкими нюансами, чем другие синтаксические формы. Номинации получают все предметы, попадающие в поле зрения автора-рассказчика, все звуки, воспринимаемые им.

С явлением номинации в широком смысле мы встречаемся уже в заголовках публикаций: "Корабль пустыни", "Абориген Севера", "Наш давний знакомый", "Снежные обезьяны", "Дорожные узелки", "Подземный ходок", "Смирные лисы", "Желание полететь", "Июньская ночь", "Остановленный миг", "Рябиновая зима" и т.д. Как видно, подавляющее их большинство составляют сочетания имен существительных с прилагательными в качестве согласованного

определения. Однако заголовки номинативными предложениями не считаются, а мы их отмечаем постольку, поскольку хотим проследить переход от заголовка к тексту.

Писатель достаточно часто само произведение начинает номинативным предложением. Сравним только два предложения, -- заголовок и первое предложение первого абзаца, -- мы почувствуем психологическую оправданность такой подачи. В следующих примеры заголовки даются в левом столбце, а начальные предложения -- в правом:

"Живая корона" --

"Европейский благородный олень. ...".
прочитав название статьи и увидев фотографию /а ими проиллюстрированы почти все публикации/, читатель уже может разгадать метафору; первое предложение подтверждает догадку: речь пойдет об олене.

"Рябиновая зима" --

"Последние дни предзимья. ...".
В данном случае начальное предложение уточняет информацию /время/, заложенную в названии.

"Три минуты из жизни

... " -- "Три минуты из жизни котенка.
Почти детективная повесть ...".
Начальное предложение распространяет мысль заглавия, второе -- придает шутливо-интригующий тон.

Не менее редко номинативные предложения в экологической прозе В. Пескова фигурируют и в качестве первого предложения последующих абзацев, обозначая их тему. Так прослеживается линия рассказа: заголовок /совпадающий по форме с номинативным предложением/, самое начало произведения, начальные предложения абзацев. Различные комбинации позиций номинативных предложений в тексте, осуществляя задачу представления темы произведения в целом и тем отдельных абзацев, одновременно служат и выполнению дополнительной задачи -- психологической: подготавливают адресата к лучшему восприятию, повышают читательское внимание уже в самом начале прочтения, облегчают прослеживание логики повествования, задают требуемый тон, формируют нужное настроение. Рассмотрим некоторые примеры.

"Чудеса лунной ночи. ... Утро. Мы идем мимо всех, кто проснулся ... Летучие мыши. Много. Не висят, как обычно ..".

"Утро туманное, утро седое--- И день такой же. ... Звуки... Их очень немного. С криком тревоги вспорхнула с куста калины стайка дроздов. ... ". /В распространенном номинативном предложении определяющее слово почти обязательно стоит перед определяемым. Редкие случаи инверсии объясняются особыми стилистическими требованиями или -- в поэтической речи -- требованиями стиха. В данном случае автор цитирует строку из известного романа, не меняя порядка слов оригинала/.

"Камчатка! Мне кажется нет на земле еще такого же, почти сказочного сундука с богатствами и диковинками природы. Горы? Есть, ... А вулканы! Их много. Вулканы, веками спящие ...".

Примеры заставляют обратить внимание также и на лексический повтор как на примету экспрессивного синтаксиса, основным параметром которого является синтагматическая расчлененность. При этом "повышается интонированность текста: прочтение, даже внутреннее, становится более прерывистым, количество логических акцентов увеличивается"³. В связи с этим необходимо отметить еще один тип номинативных предложений, встречающихся в произведениях В. Пескова. Это характерные для разговорной речи номинативные предложения, в которых после личного местоимения следует имя существительное, а конкретизирующее значение этого местоимения:

"И вот он, танк, кончавший в этих местах войну ...".

"И вот он, остановленный долей секунды миг стремительного прыжка-полета".

"Вот он, голубчик! -- мой спутник широким длинным ножом поддевает плотный слой почвы и с глубины достает клубень ...".

Указательная частица "вот" актуализирует значение наблюдаемости предмета или явления, придает особый оттенок высказываниям и выделяет их из общей массы номинативных предложений"⁴.

Наряду с другими элементами экспрессивного синтаксиса, номинативные предложения являются такими синтаксическими формами, "которые одни или в сочетании с другими языковыми средствами способствуют созданию определенного художественно-образного впечатления"⁵. Следующий отрывок является характерным образцом использования "блоков изобразительного регистра" речи, коммуникативная функция которых заключается в "воспроизведении, репродуцировании средствами языка фрагментов действительности как непосредственно воспринимаемых органами чувств говорящего, наблюдателя, в едином с ним хронотопе"⁶.

"Утро Мы идем мимо всех, кто проснулся с восходом солнца. Слоны, бегемоты, ламы, жирафы. Стрекот и пение множества птиц. И вот знаменитая дверь. Открываем ее. Часы в коридоре показывают вечернее время -- 22 часа. И все кругом живет по этому времени. Темно. Но глаза постепенно привыкают к слабому синеватому свету. Лунная ночь! И вот она рядом, за толстым стеклом, ночная жизнь леса, пустыни, тропических джунглей. Для каждого из животных в громадных вольерах создана естественная среда. Темнеют деревья, течет ручеек, пустынная синева не-крупных камней и песка. Но шевельнулся кто-то... Тушканчик, азиатский прыгун: Видишь его обычно, проезжая степью или пустыней, секунду-другую. Мелькнул в свете фар и исчез. Тут он сидит спокойно -- ушастый, глазастый, короткими передними лапами что-то придерживает у рта. Длинный хвост с кисточкой, длинные задние ноги, мордашка с усами."

Необходимо обратить внимание еще и на такой важный элемент семантики номинативных предложений, как значение настоящего времени, с которым связана не просто констатация какого-либо времени, но прежде всего момент включения в ситуацию ли-

ца говорящего, т.е. автора. Таким образом, в семантике проявляется значение актуальности и, следовательно, наблюдаемости явления, что также способствует созданию определенных отношений между автором и читателем. При этом уже сам факт употребления таких предложений становится воздействующим на читательское восприятие и вызывает сопереживание.

В рамках приведенного отрывка можно выделить несколько типов номинативных предложений.

1. Утро -- Типичное использование номинативных предложений в контекстуально необусловленной, независимой позиции /для обозначения времени/.
2. Стрекот и пение множества птиц. -- Номинативное предложение формируется отглагольными существительными, актуализирующими значение действия: грамматическая форма является здесь производной и уже поэтому -- экспрессивной.

Приведем еще пример.

"И еще раз два выманивал меня Михаил на Камчатку. В последнюю встречу мы вместе летали к подножию извергавшегося вулкана. Никогда не забуду ночь, красную от огня. Рев и грохот. И шлепки малиновых ключев лавы".

Синтаксическая конструкция в данном типе актуализирует значение наполняющей лексики. Лаконизм высказываний /их малая осложненность/ способствует выявлению воздействующей силы их звукового строя. Таким образом, синтаксическая конструкция берет на себя организующую роль в выявлении выразительных сил и лексики, и фонетики.

3. Слоны, бегемоты, ламы, жирафы. Тушканчик, азиатский прыгун! -- Этот тип представляет особый интерес. Общеписательный характер контекста, в который они включены, выявляет их собственно номинативное значение. Однако непосредственный предтекст приближает их к предложениям сказуемого типа /Все, кто проснулся, --

это слоны Шевельнулся кто-то -- это тушканчик/. Сдвоенность семантики -- еще один способ актуализации, выдвижения в центр восприятия частей предметов изображаемой картины⁷.

4. Длинный хвост с кисточкой, ... -- Это неполная реализация предложений с обязательным детерминантом "у него", пропуск которого тоже фиксирует читательское внимание на изображаемом⁸.

Отметим также, что текстовая последовательность рассмотренных номинативных предложений подчинена законам создания художественного описания в соответствии с особенностями восприятия, а именно: от самого общего обозначения ситуации /Лунная ночь/ к конкретизации картины /Тушканчик, азиатский прыгун/ и, наконец, к представлению деталей. Проиллюстрируем примерами:

"Морозный день, Остановившись на лыжне, слышу стук, но явно не дятла... Поползень! Что-то старательно долбит. Испугавшись, птица роняет еду. Достая из рыхлого снега орешек. Крепкий, здоровый, явно из запасенных с осени".

"Плотно друг к другу стоят дома. Почти что все двухэтажные, низ -- каменный, верх -- деревянный. Заборы. Наличники. Двери с коваными запорами. В окнах -- герань. У заборов -- скамейки с обязательными старушками. Девятнадцатый век!"

Подачу описываемого материала можно сравнить с киномонتاжем: от общего плана -- к деталям, и наоборот.

Грамматико-семантическая однородность рематических доминант, например, последнего отрывка: дома, заборы, наличники, двери, герань, скамейки /имена существительные, обозначающие постройку, атрибуты постройки, их внешний вид/ -- подтверждает смысл описания, который "обычно в том и состоит, чтобы констатировать наличие предметов, представляющих компоненты общей картины, и указать на пространственные соотношения между ними"⁹. Такому типу речи принципиально свойственна активность однородных построений в силу того, что объект изображения конкретен, и его надо описывать в единстве различных сто-

рон, деталей, частных признаков, дополняя, уточняя, конкретизируя.

Итак, мы рассмотрели некоторые функции номинативных конструкций, которые являются наиболее характерными для писательской манеры В. Пескова.

Примечания

1. Русская грамматика. т. II, "Наука", М., 1980, с. 358.
2. А.Н. Васильева. Художественная речь. "Русский язык", М., 1983, с. 58.
3. Г.Н. Акимова. Новые явления в синтаксическом строе современного русского языка. Издательство ЛГУ, Ленинград, 1982, с. 81.
4. Грамматика русского языка. т. II, М., 1954, с. 60.
5. Е.А. Иванчикова. Об изобразительных возможностях синтаксических средств в художественном тексте. В кн.: Русский язык. Проблемы художественной речи. М., 1981, с. 95.
6. Г.А. Золотова. О перспективах синтаксических исследований. -- Известия АН СССР. Серия Литературы и языка 45, № 6, 1986, с. 504.
7. О разнообразии функций номинативных предложений см. в кн.: Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. М., 1968.
8. Об этом типе предложений см., например, Г.А. Золотова. Очерк функционального синтаксиса. М., 1973, с. 136; Н.Д. Арутюнова, Е.Н. Ширяев. Русское предложение. Бытийный тип. М., 1983, с. 162.
9. Г.А. Золотова. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. "Наука", М., 1982, с. 305.

Список произведений В. Пескова, цитируемых в статье:

1. "Любовь -- Камчатка", 29 ноября 1980 г.
2. "Чудеса лунной ночи", 5 июля 1984 г.
3. "Рябиновая зима", 11 ноября 1984 г.
4. "Остановленный миг", 12 января 1985 г.

5. "Три минуты из жизни...", 31 июля 1985 г.
6. "Плес", 28 сентября 1985 г.
7. "У зимы на пороге", 6 октября 1985 г.
8. "Живая корона", 16 октября 1985 г.
9. "Зима -- не тетка", 11 января 1986 г.
10. "Степь", 4 сентября 1986 г.
11. "За трюфелями", ноябрь 1986 г.